

Особенности Азиатско-Тихоокеанской экономической интеграции

Елена Семак

Статья посвящена проблемам интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Выявлены особенности интеграционных отношений: большая роль микроинтеграции и транснационализации; идеология «открытого регионализма», позволяющая создать условия для объединения разнородных стран по экономическому и политическому развитию; разнородность уровней интеграции. Опыт интеграционной политики стран Азиатско-Тихоокеанского региона может использоваться странами постсоветского пространства.

Усиление экономической взаимозависимости национальных экономик на разных уровнях (двустороннем, субрегиональном, региональном и межрегиональном) стало императивом современных международных экономических отношений, неоспоримо доказывая, что экономика одной страны не может замыкаться в узких национальных рамках, а должна активно участвовать в международном разделении труда, опираясь на сравнительные преимущества.

Межправительственный форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), образованный в 1989 г., является третьим по значению центром экономической интеграции. В настоящее время в нем участвует 21 страна и территория Азиатско-Тихоокеанского региона (*Справочно*. Членами АТЭС являются: Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (экономическая территория), Индонезия, Канада, КНР, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур.). На долю участников АТЭС приходится 57 % мирового ВВП, 48 % оборота международной торговли, более 40 % объема прямых иностранных инвестиций и около 40% населения земного шара [7]. АТЭС явно уступает Европе по конкретной реализации идеи формирования региональной зоны свободной торговли, хотя в его рамках действует большое количество субрегиональных группировок (более 40).

Сочетание сильных интегрирующих и дезинтегрирующих факторов в АТР предопределило существенные особенности интеграционных тенденций, отличные от экономической интеграции в Европе. Основные центростремительные факторы: динамика экономического развития, рост экономической взаимозависимости и взаимодополняемости; стремление противостоять росту влияния Европейского союза. Одновременно в регионе сохраняются сильные центробежные факторы: большая экономическая, политическая и социально-культурная дифференциация стран, отсутствие единой общеевропейской идеи, менталитет азиатских народов, не считающих себя единой нацией, а также различные политические цели участия в едином блоке. Однако интеграционные процессы успешно развиваются, принося ощутимые выгоды странам, и этот опыт может быть использован для развития Содружества Независимых Государств. Актуальность темы заключается в выявлении факторов, способствующих

экономическому сближению стран, стремящихся конкурировать в глобальной экономике через механизм региональной интеграции, но при этом испытывающих бремя политических, экономических противоречий и центробежных тенденций.

Что касается степени разработанности темы, то проблема международной экономической интеграции в целом, ее специфика в развивающихся странах, а также отдельные аспекты деятельности интеграционных группировок в АТЭС нашли отражение в трудах отечественных экономистов (А. А. Абалкина [1], А. В. Абраменков [2], Г. М. Костюнина [3], В. Н. Харламова [4], Ю. В. Шишков [5], Л. В. Шкваря [6]), политологов, историков и востоковедов, занимающихся соответствующими исследованиями. В зарубежной экономической литературе (прежде всего, американской, австралийской, японской) проблема международной экономической интеграции получила достаточно широкое освещение — Дж. Равенхилл [8], Дж. Маккей [9], Ю. Вананди [11], И. Ямазава [12]. Однако интеграция в АТР не рассматривается большинством исследователей в контексте использования опыта для стран СНГ.

Сегодня можно констатировать, что АТЭС является примером эффективной деятельности по развитию торговли между странами, являющимися конкурентами на рынках. В официальных исследованиях организаций констатируется, что за последние 5 лет транзакционные торговые издержки упали на 5 %, экономия для бизнеса стран-участниц составила 58,7 млрд дол. США. За этот же период экспортно-импортные операции возросли на 4,8 %, хотя общий объем сборов и платежей также возрос в реальном выражении по всему региону на 6,3 млрд дол. США. Положительным результатом интеграции можно считать и сокращение общего времени, необходимого для завершения торговых процедур. В среднем в 2006 г. в АТЭС требовалось 17 дней и 941 дол. США для экспорта одноместного стандартного контейнера с товарами, в 2010 г. — 15 дней и 856 дол. США. Таким образом, общая экономия только за счет ускорения грузооборота составила для бизнеса США 58,7 млрд дол. [см.: 7].

В АТЭС разработано свыше 30 различных проектов, практически во всех областях экономики. Крупнейшим направлением работы является упрощение торговых процедур. Либерализация торгов-

ли и инвестиционного климата являются краеугольным камнем миссии АТЭС и деятельности Комитета по торговле и инвестициям (КТИ), ставшим координирующим органом для всей деятельности АТЭС в этих областях. КТИ контролирует восемь подгрупп: Группа мобильного бизнеса, Электронное управление торговой группы, Группа по услугам, Эксперты группы по интеллектуальной собственности, Эксперты инвестиционной группы, Групповой доступ к рынкам, Подкомитет по таможенным процедурам, Подкомитет по стандартам соответствия, а также три отраслевые группы: Автомобильный диалог, Химической диалог, Инновационный форум. В рамках данных рабочих групп все страны — члены АТЭС имеют возможность получить информацию по интересующим их вопросам и координировать экономическую политику с учетом интересов других стран, что повышает качество диалога между странами.

Благодаря усилиям КТИ средняя тарифная ставка в экономиках АТЭС была снижена с 16,9 % в 1989 г. до ≈ 6,2 % в 2009 г. Общий объем торговли АТЭС (товаров и услуг) увеличился с 3,1 трлн дол. США в 1989 г. до 16,8 трлн дол. США в 2010 г. Внутриинтеграционная торговля товарами (экспорт и импорт) в АТЭС возросла с 1,7 трлн дол. США в 1989 г. до 7,6 трлн дол. США в 2009 г., что составляет 67 % от общего объема торговли товарами АТЭС [см.: 7].

В 2010 г. на Министерской конференции АТЭС констатировались следующие достижения КТИ:

- принят план действий по ликвидации узких мест в цепочке торговых поставок среди стран АТЭС для снижения на 10 % времени и затрат на грузоперевозки в 2015 г.;
- запущен веб-сайт АТЭС по логистике для облегчения ведения бизнеса;
- разработано общее руководство по тарифной классификации, происхождению и оценке товаров;
- создана собственная система сертификации товаров стран — членов АТЭС;
- запущен сайт по тарифам АТЭС в июне 2010 г., что значительно повышает эффективность ведения бизнеса;
- подписано соглашение по нетарифным барьера姆, торговле технологиями и услугами.

В развитии отношений между странами СНГ возможно использование первой особенности АТЭС — «открытого регионализма», который позволяет достигать существенных результатов по развитию сотрудничества между странами. «Открытый регионализм рассматривает региональную интеграцию как элемент экономического глобализма» [6, с. 229]. Развитие мировой экономики представляется как процесс постепенного объединения и взаимопроникновения региональных экономических союзов. Так, многие страны АТЭС состоят в нескольких интеграционных группировках, как и страны СНГ. Концепция «открытого регионализма» предполагает также, что внутри стран АТЭС снимаются ограничения на торговлю и перемеще-

ние факторов производства, принимаются обязательства по постепенному отказу от протекционизма, стимулируются внутрирегиональные экономические связи, над чем активно работает Комитет по торговле и инвестициям АТЭС.

Второй особенностью АТЭС является развитие интеграционных процессов через ведущую роль ТНК, создающих основу межгосударственного сотрудничества. Прямые иностранные инвестиции, идущие главным образом из Японии, США, Китая и Республики Корея, стимулируют внутрифирменную торговлю, создают единую производственную цепочку — от исследований по созданию нового продукта до производства, сборки и продажи конечного товара.

Прямые иностранные инвестиции сыграли важную роль в динамике экономического развития и формировании интеграционного пространства в АТР. В 1960-е гг. американские и японские инвестиции шли в трудоемкие отрасли Сингапура, Республики Корея, Гонконга и Тайваня (машиностроение, химическая и легкая промышленность). С экономическим ростом и развитием этих стран производство переместилось с конца 1980-х гг. в экономически менее развитые страны (Малайзию, Таиланд, Филиппины и Индонезию), где издержки были ниже. В результате акцент сместился от трудоемких к капиталоемким отраслям на основе снижения относительных преимуществ на трудовых издержках и повышения обменных курсов валют. Если в 1950-е гг. в роли главного инвестора в экономику Японии выступали США, то в 1960-е гг. для новых индустриальных стран (НИС) Азии первой волны (Сингапур, Республики Корея, Гонконга и Тайваня) — Япония и США [12, р. 27]. Японские капиталовложения в экономику азиатских НИС повлияли на изменение характера регионального разделения труда — от вертикального (в основе которого импорт Японией сырья и продовольствия и экспорт в развивающиеся страны готовой продукции) к горизонтальному. Таким образом, интенсификация и повышение удельного веса внутрирегионального товарооборота в совокупной внешней торговле стран АТР связаны с интенсификацией японских и американских инвестиций и проявляются в высокой доле внутрифирменной торговли. Все это предопределило широкое распространение микроэкономической интеграции на региональном уровне в рамках Форума АТЭС, где идет процесс создания зоны свободной торговли и инвестиций. Изучение корпоративной интеграции в странах АТР позволяет изучить опыт сближения государств, основанный не столько на формальных договоренностях, сколько на взаимном переплетении экономик отдельных стран.

Третья особенность азиатско-тихоокеанской экономической интеграции связана с допущением разных уровней интеграции, например по степени либерализации внешней торговли и приоритетам субрегиональной интеграции над общерегиональными интеграционными тенденциями. Интеграционное движение в АТР берет начало еще в

1960-е гг., когда были заключены соглашения между Австралией и Новой Зеландией (АНЗСЕРТА) и в рамках стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В 1990-е гг. было выдвинуто много новых интеграционных инициатив — создание зоны свободной торговли в рамках АСЕАН (1992 г.) и АТЭС (1994 г.), создание зон экономического роста АТР (начиная с 1989 г.). На региональном же уровне первая интеграционная инициатива была выдвинута лишь в 1994 г. — Богорская цель по созданию зоны свободной торговли в рамках АТЭС. До этого регион характеризовался высоким уровнем экономической взаимозависимости в рамках субрегиональных соглашений.

Основной причиной является меньшее влияние дезинтегрирующих факторов на субрегиональном уровне (дифференциация уровней экономического развития, среднедушевых ВВП и др.). Как показала история, созданные в 1960—1980-е гг. субрегиональные группировки объединяют страны примерно равного уровня экономического развития, что облегчает проведение совместных мероприятий по интеграционному сближению. Так, СЕР объединяет две развитые страны (Австралию и Новую Зеландию), АСЕАН и Форум Тихоокеанских островов — развивающиеся страны).

В начале 90-х гг. наблюдается углубление хозяйственной интернационализации и транснационализации и интенсификация интеграционных тенденций в АТЭС. Переплетение благоприятных и негативных факторов предопределило еще четвертую специфику азиатско-тихоокеанской экономической интеграции — появление феномена мягкой интеграции, что нехарактерно для прочих регионов мира, и объединение стран с существенно разными уровнями социально-экономического развития, культурами и политическими системами [1; 2; 11]. Подобная схема экономической интеграции в АТЭС преимущественно развивается на субрегиональном уровне — в Северо-Восточной Азии и Юго-Восточной Азии («Большой Китай» и прочие зоны экономического роста, проекты многстороннего сотрудничества — «Кольцо Японского моря» и «Кольцо Желтого моря»).

Уникальная роль АТЭС в том, что в ней объединяются великие державы — США, Россия и Япония, а также экономический гигант последнего десятилетия — Китай, хочет вступить Индия (т. е. членами АТЭС могут быть три из четырех стран БРИК). Что касается Японии, то АТЭС является единственной международной структурой интеграционного типа, куда входит эта держава. В АТЭС входят КНР и Тайвань, непростые взаимоотношения между которыми требуют благоприятных внешних условий.

В целом до начала XXI в. лишь Северо-Восточная Азия оставалась вне рамок интеграции (первое соглашение было подписано в 2002 г. Японией с Сингапуром о зоне свободной торговли). По утверждениям ряда западных экономистов [8; 10; 12] в субрегионе развивается «мягкая регионализация» на основе роста взаимных внешнеэконо-

мических связей между Японией, Республикой Корея, КНР, Гонконгом и Тайванем. Во второй половине 1990-х гг. выдвинуто несколько инициатив по созданию группировок между Республикой Корея и Японией, Японией и Сингапуром, Австралией и Республикой Корея, Сингапуром и Республикой Корея, а также активно ведутся переговоры о создании Восточноазиатской зоны свободной торговли (идея о возможности формирования которой была выдвинута лидером Малайзии М. Махатхиром еще в конце 1980-х гг., но из-за негативной реакции США, а позднее Японии и Республики Корея не была реализована) [см.: 11].

В целом интеграционные тенденции внутри АТЭС отличаются сочетанием регионализма и субрегионализма. Строго говоря, АТР или Тихоокеанское кольцо является макрорегионом или суперрегионом, так как включает отдельные регионы — Северо-Восточную Азию, Юго-Восточную Азию, Северную Америку, Тихоокеанскую Латинскую Америку, Океанию. Каждый из перечисленных субъектов обладает характеристиками, присущими регионам. Однако секретариат и прочие структуры Форума АТЭС называют АТР регионом, а СВА, ЮВА, Северную Америку, Океанию и Тихоокеанскую Латинскую Америку — субрегионами [9].

Таким образом, особенности азиатско-тихоокеанской экономической интеграции состоят в преобладании микроэкономической интеграции над макроэкономической, чему немало способствовали инвестиционные вложения и передача технологий американских и японских ТНК; приоритет субрегиональной интеграции над региональными тенденциями; мягких схемах интеграции, проявившихся в зонах экономического роста в Восточной Азии, а также в рамках АТЭС; многоуровневом характере интеграции.

Азиатско-Тихоокеанский регион отличается от других дифференциацией стран, что свидетельствует о сложности выработки совместных решений по разрешению проблем в рамках интеграционной группировки, объединяющей страны с весьма разным уровнем экономического развития (в случае применения условий типа европейской интеграции, т. е. соблюдения жестких рамок договоренностей на основе односторонней интеграции, несомненно будет нанесен ущерб экономическим интересам развивающихся стран). Для этого нужны многсторонние рамки и двусторонние соглашения, чтобы в максимальной степени учесть нередко противоположные интересы и возможности развитых и развивающихся стран.

На рубеже 1980—1990-х гг. в ходе углубления хозяйственной интернационализации и транснационализации интенсифицировались интеграционные тенденции в АТЭС. Влияние центростремительных и центробежных факторов предопределило специфику азиатско-тихоокеанской экономической интеграции — появление феномена мягкой интеграции, что нехарактерно для прочих регионов мира. Идеология тихоокеанской интеграции рассматривает региональные группировки как элемен-

ты экономической глобализации, что дает возможность странам Тихоокеанского региона снимать ограничения на перемещение факторов производства, проводить торговую либерализацию, стимулировать внутрирегиональные экономические связи. Именно данная концепция наиболее приемлема и для стран постсоветского пространства.

Интеграционные процессы в организациях АТЭС идут при ведущей роли ТНК, что создает почву для межгосударственного сотрудничества. Это проявляется в образовании неправительственных региональных экономических организаций — Тихоокеанский экономический совет (1967 г.), Совет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (1980 г.), которые определили и создание самой АТЭС.

Интенсификация и повышение удельного веса внутрирегионального товарооборота в совокупной внешней торговле стран АТР связаны с интенсификацией японских и американских инвестиций и проявляются в высокой доле внутрифирменной торговли. Все это предопределило широкое распространение микроэкономической интеграции как на региональном уровне (в рамках Форума АТЭС), так

и на субрегиональном уровне (в Северо-Восточной Азии).

Процесс интеграции охватывает страны с существенно разными уровнями экономического развития. Государства и территории АТЭС имеют среднедушевые доходы, варьирующиеся от 34 тыс. дол. США в Японии до 370 дол. во Вьетнаме. Уникальная роль АТЭС состоит в объединении мощных экономических держав — США, Японии, России, Китая и стран с развивающимися экономиками. АТЭС является уникальной международной переговорной площадкой по экономическим проблемам для стран с крайне различными экономическими уровнями развития.

Можно сказать, что в течение нескольких десятилетий в АТР в общерегиональном формате развивалось экономическое сотрудничество, а в субрегиональных рамках — экономическая интеграция. Смягчение экономической и политической дифференциации, интенсификация экономического сотрудничества, углубление хозяйственной интернационализации между странами АТР в начале XX в. позволили выйти на качественно новый уровень сотрудничества — формирование зоны свободной торговли в рамках АТЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкина, А. А. Азиатские страны в поиске оптимальной интеграционной модели / А. А. Абалкина // Проблемы Дальнего Востока. — 2007. — № 2. — С. 74—83.
2. Абраменков, А. В. Место Китая в экономическом сотрудничестве России со странами АТЭС / А. В. Абраменков. — М.: Дипломат. акад. МИД РФ — 2010. — 135 с.
3. Костюнина, Г. М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция / Г. М. Костюнина. — М.: РОССПЭН, 2002. — 207 с.
4. Харламова, В. Н. Международная экономическая интеграция: учеб. пособие / В. Н. Харламова. — М.: Анкил, 2002. — 175 с.
5. Шишков, Ю. В. Интернационализация производства — новый этап развития мировой экономики / Ю. В. Шишков. — М.: ИМЭМО РАН, 2009. — 92 с.
6. Шкваря, Л. В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: учеб. пособие / Л. В. Шкваря. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 315 с.
7. Economic Committee [Electronic resource] // Asia-Pacific Economic Cooperation. — Date of access: 12.07.2011. — Mode of access: <<http://www.apec.org/Groups/Economic-Committee.aspx>>.
8. Ravenhill, J. Understanding the New East Asian Regionalism / J. Ravenhill // Review of International Political Economy. — 2010. — Vol. 17, N 2. — P. 173—177.
9. McKay, J. A Renewed Vision for APEC: Meeting New Challenges & Grasping new opportunities / J. McKay. — Seoul: Korean Institute for International Economic Policy, 2005. — 151 p.
10. Hew, D. Roadmap to an ASEAN Economic Community / D. Hew // UNISCI discussion papers: N 2. — Singapore: Institute of Southeast Asian Studies (ISEAS), 2005. — P. 49—58.
11. Wanandi, J. Strategic Trends in East Asia / J. Wanandi // Regional Outlook Forum 2007. — Singapore: ISEAS, 2006. — P. 34—46.
12. Yamazawa, I. Experiments in institutional reform in the post-crisis Indonesian economy: lessons and challenges for the new government / I. Yamazawa, K. Imai. — Tokyo: Institute of Developing Economies, 2005. — 214 p.

«Features the Asia-Pacific Economic Integration» (Elena Semak)

Article deals with problems of integration in the Asia-Pacific region. The features integration relations: a big role micro integration and transnationalization, the ideology of «open regionalism», which allows to create conditions for the unification of diverse countries on economic and political development, the heterogeneity of levels of integration. The experience of the integration policy of the Asia-Pacific region can be used post-Soviet countries.

Статья поступила 15 ноября 2011 г.